

ИСТОРИЧЕСКИЙ РОМАН

Роман
ИЛЬЯСОВ

Продолжение.

ГЛАВА 7. ИЗВЕСТИЕ ОБ ИОСИФЕ

Яков стал волноваться. Прошло два часа как Баруха вывели из камеры – и никаких известий. «В прошлый раз конвой выводил Баруха на допрос вместе со мной, да, к тому же, в присутствии посланного судьбой следователя Михаила, - рассуждал обеспокоенный Яков. - Почему же сегодня его вывели одного? Почему не было следователя Михаила? Ведь Михаил при последней встрече на допросе убедил меня, что дело Баруха находится под его личным контролем. Следовательно, если бы Михаил был в курсе, что Баруха собираются по какому-то причинам вывести, то, мне кажется, он непременно бы пришел с конвоем».

Якову вспомнилось, что, как говорил Михаил, дело Баруха направлено по инстанции. Неожиданно его обуряли тревожные мысли: «Что, если со следователем Михаилом, не дай Бог, что-то случилось – и дело Баруха передали другому? А что могло произойти с Михаилом? Он мог неожиданно заболеть, или же его могли отправить в срочную командировку по работе, или же, самое худшее, его ходатайство было отклонено в вышестоящих органах, и его устранили от ведения этого дела, или дел вообще».

Яков вскочил с нар и стал ходить по камере. В голову лезли страшные мысли. «Стой, Яков, - сказал он сам себе наконец. - Все эти мои доводы не могут быть верными. Духом было сказано, что день освобождения именно сегодня. Мне необходимо отогнать от себя тревожные мысли и направить ход своих размышлений в верное русло... Итак, Баруха вывели из камеры, чтобы освободить. Может быть, по правилам тюрьмы не принято извещать следователя, который вел дело заключенного, что тот освобожден. Это логично, если в компетенцию следователя входит только ведение дела. Михаил – новичок в такой должности, и мог не знать об этом... Необходимо вызвать конвой и попросить, чтобы мне сообщили о судьбе Баруха. Хотя, по правилам тюрьмы, заключенный имеет право вызвать конвой только

РАВВИН ИЗ КОКАНДА

в случае каких-либо чрезвычайных происшествий, таких как серьезная болезнь, драка в камере или убийство, а в противном случае можно хлопотать наказание, но я все равно попытаюсь. Попрошу охранника...»

Мысли Якова были прерваны громкими окриками за дверью: «Руки за спину! Лицом к стене! Голову вниз!» Потом Яков услышал шорох в дверном устройстве для подсматривания. «Баруха привели назад», - мелькнуло в голове Якова, и он постеснялся подошел к двери встретить мальчика.

За дверью закричал засов от смотрового окна. Оно открылось, и через него донесся оглушающий окрик охранника - «Три шага назад!». Яков попятился. Послышался звон ключей и скрежет в дверном замке. Дверь отворилась, и из темного коридора толкнули заключенного. Это был Шнырь. Дверь за ним тут же захлопнулась.

«Шнырь!» - воскликнул изумленный Яков. «Он самый», - кивнул Шнырь.

Опять послышался лязг закрывающихся замков. Яков бросился к двери и стал стучать в нее. Охранник открыл окно для раздачи пищи и грозно крикнул: «Что тарабанишь? По дубинке соскучился?» «Покорнейше прошу прощения за беспокойство, гражданин начальник, - взмолился Яков. - Я хотел бы узнать, что с Барухом? Его увели три часа назад и не возвратили». «Возвратят, когда снова натворит что-нибудь», - ответил охранник и закрыл окно.

«Освободили твоего смазливового жиденка», - услышал Яков глухой голос охранника затворяющего засов. «Освободили!» - звонко и радостно крикнул Яков, поворачиваясь к Шнырю, и на глазах у него выступили слезы радости. -

Шнырь, ты слышал? Баруха освободили сегодня утром». «Ты что Лекарь, совсем отменил здесь, что ли? - удивленно спросил Шнырь. - Об этом уже давно по всем хатам пробито. Яков вытер слезы, поднял руки вверх и стал молиться на древнееврейском, делая особые ударения на следующие фразы:

«СНОВА ПОСТАВЬ НАД НАМИ СУДЕЙ, КАК В ПРЕЖНИЕ ВРЕМЕНА, И НАСТАВНИКОВ, КАК БЫЛИ РАНЬШЕ; И ИЗБАВЬ НАС ОТ СКОРБИ И ПЕЧАЛИ; И САМ ЦАРСТВУЙ НАД НАМИ, ГОСПОДЬ, С ЛЮБОВЬЮ И МИЛОСЕРДИЕМ, СПРАВЕДЛИВО И ПРАВОСУДНО. БЛАГОСЛОВЕН ТЫ, ГОСПОДЬ, ВЛАДЫКА, ЛЮБЯЩИЙ СПРАВЕДЛИВОСТЬ И ПРАВОСУДИЕ!»

...И снова послышался лязг замков. Дверь распахнулась, и в нее толкнули Льва. Увидев его, Яков прервал свою молитву. «Лев!» - радостно воскликнул Яков. «Яков!» - торжественно воскликнул Лев, Подбежав к Якову, он оступился в его объятья, и начал приветствовать и благодарить его. «Ну, здравствуй, родимый Яков, здравствуй, спаситель ты мой дорогой. Ах, как я благодарен судьбе, что снова свела меня с тобой, что я смогу от всего сердца поблагодарить моего спасителя. Большое и искреннее тебе спасибо, Яков! Ты поистине волшебник, ты ангел, подаривший мне вторую жизнь». Лев заплакал и, всхлиывая, продолжал говорить: «Что же это такое творится на свете? За что же они сажают в тюрьмы таких святых людей, как ты, мой ангел-спаситель? Когда же придет конец этой несправедливости?»

Яков похлопал Льва по спине и стал его успокаивать: «Не надо плакать, Лев. На все воля Божья. Раз я послан сюда, значит, Ему так было

угодно. Значит, мне предназначено совершить какую-то миссию здесь».

«Ты уже совершил ее!» - задыхаясь от слез, провозгласил Лев. - Ты воскресил невинного человека, заточенного в этот ад, в карцер, этой нечистой силой, этими дьяволами». Лев указал на дверь и продолжил: «Клянусь, не будет конца моим проклятиям и моему презрению по отношению к этим кровавым дьяволам в облике людей и после моей смерти, так же, как не будет конца моей благодарности и при жизни, и после смерти тебе, мой спаситель. Я всегда буду помнить и безмерно ценить твою доброту и чистоту твоей души и накажу моим детям, внукам и правнукам всегда вспоминать тебя добрым словом. Клянусь, ты навеки останешься в памяти моего рода и станешь примером подражания, станешь миром для всех наших потомков!»

Снова послышались знакомые щелчки в замках. Все затихло в ожидании. Дверь распахнулась, и показалась могучая фигура Бурого. Когда дверь захлопнулась, к нему подскочил Шнырь и поприветствовал его. С услужливым видом глядя на нового пахана, он выжидал, когда тот взглянет на него, чтобы поприветствовать в ответ. Но Бурый прошел мимо, словно не заметил его. С широкой улыбкой на лице он подошел к Якову и, протянув ему свою огромную руку, поздоровался с ним, затем похлопал его по плечу. «Мир вам, почтенный! - ответил Яков на его приветствие. «Я и вся братва благодарим тебя, Лекарь, - ты знаешь за что, - сказал Бурый и добавил: - Будешь спать у окна, вон на той шконке, напротив моей дошки».

Потом глянул на Льва, стоящего рядом, и сказал ему: «Ну, а тебя с воскресень-

ицем!» «Спасибо, спасибо, благодарю вас всех от всей души!» - сказал сияющий от счастья доктор и крепко пожал руку Бурому и Якову.

«А теперь Яков приготовься встречать гостей, я тебе помогу, - сказал Бурый. - Ведь ты в этой хате оставался за хозяина, пока никого не было. Сейчас будут зеков заводить. Давай сядем вот на эту шконку напротив дверей».

В течение получаса камера была заполнена 17-ю бывшими и тремя новыми заключенными. Последним завели в наручники Татарины. Ему велели просунуть руки наружу, через окно раздачи пищи, и только потом освободили его от наручников. «Привет всей честной компании!» - весело провозгласил Татарины и хлопнул ладонью по ладоням Бурого и Мясника, протянувших к нему руки.

Потом он поднял руку над рукой Якова и с улыбкой застыл в ожидании. Яков протянул ему руку. «Наш человек, - сказал Татарины и звонко хлопнул по ладони Якова.

«Ну, вот и все в сборе, сядьте все вокруг, - предложил Бурый Татарины и Мяснику. - Сейчас новичков исповедовать будем». Татарины и Мясник примостились рядом с Бурым и Яковым.

«Поди сюда», - позвал Бурый одного из новых зеков лет двадцати. Тот подошел поближе и устался держим взглядом на Бурого.

«Ну, исповедуйся нам, красавчик. Назовись и рассказывай, что привело тебя сюда», - попросил его учтиво Бурый. «А ты кто, поп, чтоб я тебе исповедовался?» - съязвил парень с армянским акцентом. Яков заметил, как дико после такого ответа сверкнули глаза у Татарины и жалость его кулаки. Предугадав намерения Татарины, и не желая, чтобы это случилось, Яков успокаивающе похлопал его по колену и спокойно обратился к новичку: «Молодой человек! Послушайте, что я вам скажу. Я был на Кавказе не раз и хорошо знаком с добрыми кавказскими традициями. Вы откуда?» Парень кивнул.

«Тогда вы лучше меня знаете, - продолжил Яков, - что когда на Кавказе заходишь в чужой дом, даже к незнакомым людям, ты считаешься гостем, и обязан уважительно представиться хозяевам. К добром гостю, по кавказским традициям, хозяин обязан отнестись с особым уважением, свято, что является редкостью в традициях некоторых других народов. Не так ли?» «Ну, допустим», - ответил парень. «Допустим или все точно?» - «Ну, все точно».

Продолжение следует.